

В. Ионов
В. Кустов

Демонстрация
19.10.41г.

6ч.30м.5.10.41г.

Олово

Парк
Стрельна

Вол

Кикенка

Десанты 41-го года

Редакционная коллегия:

И. В. Золотова, директор СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Литературная обработка:

И. А. Васильева, С. В. Жикаренцева, М. С. Гуляко

Дизайн и верстка:

Е. В. Хомлева

Ионов, В. Десанты 41-го года / В. Ионов, В. Кустов. – Санкт-Петербург : СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», 2021. – 31 с.

В основу издания легли материалы о высадке Стрельнинско-Петергофского десанта в 1941 году. Это результат работы участников поискового отряда «Рубеж-2».

Издание рассчитано на широкой круг читателей.

Координационный совет по культуре при администрации
Красносельского района, 2021
Центральная районная библиотека
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», 2021

Авторам этой статьи повезло родиться, учиться или работать в Красносельском районе. Эту местность линия фронта разделила на долгие 900 дней обороны нашего города. Не так давно стали известны подробности десантов октября 1941 года, высаженных на южный берег Финского залива. Первый из них и самый успешный, а потом и атака тяжелых танков КВ в поддержку последнего высадившегося десанта произошли именно в нашем, Красносельском районе Санкт-Петербурга. Тогда это была западная окраина Урицка, красивейшего предместья Ленинграда, где вдоль Петергофской дороги жемчужинами усадебных комплексов в обрамлении неповторимых садов растянулась цепь загородных дворцов, превращенных после революции в больницы и детские дома. А дальше на берегу Финского залива располагался тогда завод «Пишмаш» (сейчас это ЛЭМЗ). И сразу становится ясно, почему наряду с проспектом Народного Ополчения, улицей Добровольцев и многочисленными улицами, и переулками нашего района, названных именами героев, защищавших наш город, есть улица Десантников. Хотя первое, что приходит в голову при слове «десантник» – это спускающиеся под куполом парашюта крепкие ребята «Никто, кроме нас». Но наш район – морской. С высокого

берега Урицка через гладь Маркизовой Лужи открывался тогда красивейший вид на центр Ленинграда.

Но что же предшествовало высадке десантов...

Сентябрь 1941-го года. Немецкое командование бросило все силы на штурм Ленинграда. Еще 21 июля Гитлер поставил перед командующим группы армий «Север» фельдмаршалом фон Леебом задачу как можно быстрее овладеть нашим городом, уничтожить Балтийский флот и захватить все базы на побережье. На этом совещании Гитлер заявил, что Ленинград – это «колыбель революции», а Москва – лишь географическое понятие. **«Овладению Москвой фюрер не придает никакого значения»**, – записал в своем дневнике генерал Гальдер. Эту же задачу Гитлер поставил и перед главнокомандующим сухопутных войск генералом-фельдмаршалом Браухичем, определив Ленинград – «бастионом большевизма» в качестве первой ближайшей цели наступления вермахта. Одной из приоритетных задач был выход гитлеровских войск к берегу Финского залива в районе Урицка, чтобы отрезать нашу обескровленную 8-ю армию, с боями отступающую из Эстонии через Копорскую возвышенность к Ленинграду. Ситуация на фронте менялась ежечасно. Кадровые части РККА и дивизии народного ополчения постоянно перегруппировывались, выстраивая оборону и переходя в контратаки. В системе сухопутной обороны Ленинграда продолжалось создание береговых морских батарей. В частности, согласно материалам Центрального военного-морского архива *«...Батарея спецназначения «А» («Аврора») в составе 9-ти 130 мм орудий была сформирована приказом командующего Морской обороной г. Ленинграда и Озерного района от 8 июля 1941 года №013. В сентябре 1941 года батарея была передана Ленинградскому фронту и непосредственно входила в подчинение Красногвардейского укрепрайона. Батарея «А» была расположена в районе Дудергофских высот. Орудийные позиции были выбраны главным образом на обратных склонах горок (на сторону вероятного наступления противника), на открытой*

местности. Единственной маскировкой было покрытие каркасами, затянутыми рогожей, подкрашенной под цвет местных предметов.

Одно из орудий батареи А «Аврора» после боя

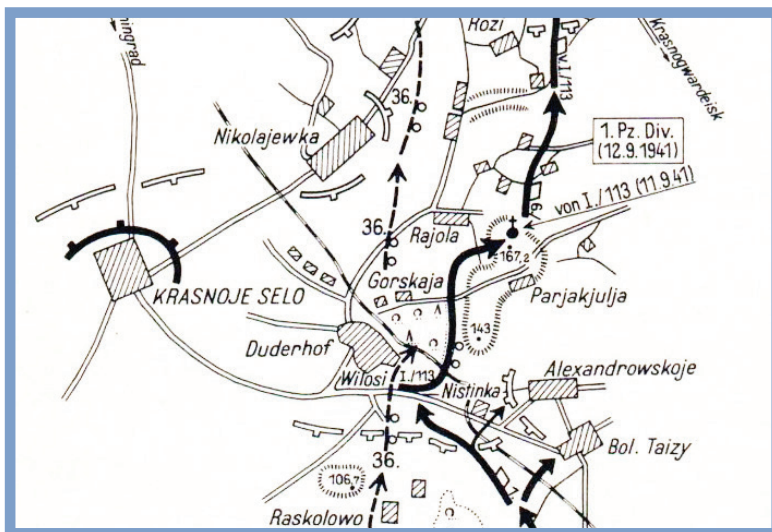
Основной задачей было уничтожение наступающих бронетанковых сил противника в ближайшем бою. Материальная часть батареи «А» – 9 орудий 130/55 калибров была доставлена со складов Артиллерийского отдела КБФ и снята с учебных кораблей «Аврора» и др. Батарея специального назначения «Б» (Большевик) состоящая из 10-ти 130 мм орудий была развернута на Пулковских высотах.

Десятки тысяч моряков Краснознаменного Балтийского флота переводились на берег в состав морских стрелковых бригад, которые включались в армейские соединения. С моря город прикрывали корабли и авиация КБФ. В устье Невы и в торговом порту огневые позиции заняли линкор «Марат», крейсера «Максим Горький» и «Петропавловск», лидер «Ленинград», эсминцы «Опытный» и «Сметливый». Из Кронштадтской группы кораблей на позиции вышли линкор «Октябрьская революция», крейсер «Киров», лидер «Минск», эсминцы «Сильный», «Суровый», «Свирепый», «Славный», «Стойкий», «Стерегающий» и «Гордый». На наступающие немецкие войска готовы были обрушить огонь все

корабельные орудия. Шестого сентября германская авиация двумя группами по 30 самолетов совершила первый массированный авианалет на Ленинград, преодолев заградительный огонь нашей зенитной артиллерии и засыпав центр города зажигательными бомбами. Несмотря на ожесточенное сопротивление наших войск, 8-го сентября приданный 20-й моторизованной дивизии вермахта 424-й полк овладел Шлиссельбургом, сама 20-я дивизия 39-го корпуса противника вышла на берег Ладожского озера. С этого дня и начался официальный отсчет 900-суточной блокады Ленинграда. На следующий день, после мощной артиллерийской и авиационной подготовки фон Лееб начал прямой штурм Ленинграда. Самая тяжелая обстановка сложилась именно на нашем, Красносельском участке. К вечеру 10 сентября на участке 3-ей гвардейской дивизии народного ополчения противнику удалось продвинуться по направлению к Красному Селу на 3 км. В этой сложнейшей обстановке Ставка ВГК издает директиву о назначении генерала армии Георгия Константиновича Жукова командующим Ленинградским фронтом. А 13-го сентября Г.К.Жуков докладывал начальнику Генштаба: «Обстановка на Южном секторе фронта значительно сложнее, чем казалось Генеральному штабу... Противник, 11 и 12 сентября прорвав укрепленную линию Красногвардейского УР у Красного Села, оттеснил наши части...»

Как же это произошло? Огромные орудия батареи «А», сметающие выстрелом танк с дороги... Обратимся к воспоминаниям Франсуа де Ланнуа «**Битва за Ленинград. 1941. 22 июня – 31 декабря**», который писал, что: *«...10 сентября пехотинцы 36-й МПД получили новое задание – овладеть высотами у поселка Дудергоф (ныне Можайский). Эти Дудергофские высоты, представлявшие собой бастионы последнего пояса обороны, были очень сильно укреплены. Здесь русские построили железобетонные блокаузы, казематы с установленными в них морскими орудиями и многочисленные пулеметные гнезда, расположенные таким образом, чтобы вести фланкирующий огонь. Там имелась система траншей, эшелонированных в глубину и связанных двумя подземными ходами сообщения,*

которые позволяли добраться до двух господствовавших над местностью холмов – высоты 143 (Воронья гора) на востоке и высоты 167 (Кирхгоф) на западе».

Взятие Дудергофа (из немецких источников)

Встреченные огнем подразделения 118-го мотопехотного полка были вынуждены остановить свое наступление. Советские войска ответили артиллерийским огнем, в котором, наряду с другими орудиями, участвовали морские пушки, снятые с боевых кораблей. За артобстрелом последовала контратака русских, которая успеха не имела, и во второй половине дня немцы возобновили свои атаки, которые, впрочем, также оказались не слишком удачными. Тогда немецкие полевые батареи обрушили шквал огня на Дудергофские высоты. Пикирующие бомбардировщики «Штука» засыпали бомбами обороняющихся, а затем, в 20:45 немецкое наступление началось вновь. Сразу после 21:00 4-й роте 118-го мотопехотного полка удалось достичь траншеи северного гребня. Этот небольшой плацдарм был немедленно укреплен и расширен, так что к вечеру высота 143, служившая одним из оплотов обороняющихся, попала в руки немцев. На рассвете 11 сентября 1-й и 113-й стрелковые полки

1 ТД начали штурм высоты 167. Основная роль в этой операции отводилась боевой группе майора Йозефа Франца Эккингера – 1-му батальону 113-го стрелкового полка, усиленному 6-й ротой 1-го танкового полка, одним взводом 37-го саперного батальона и 2-м дивизионом 73-го моторизованного артиллеристского полка. С востока подразделения майора Эккингера были прикрыты 1-м стрелковым полком. Солдаты Эккингера смогли выбить из поселка Дудергоф его защитников, а затем, развернув остатки батальона фронтом к востоку, он отдал приказ о штурме. Целая рота танков и передовая рота машин сопровождения преодолели противотанковый ров и смогли прорваться в мертвую зону морских орудий. Прикрытые огнем танков Pz IV, саперы проложили себе путь к позициям морских пушек и заставили эти пушки замолчать, забросав их ручными гранатами и заливая струями пламени из огнеметов.

Орудие № 1 батареи А. Фотография сделана немецкими солдатами 11 сентября 1941 г.

В 11:30 оперативная группа управления 1-й танковой дивизии случайно приняла донесение, посланное командиром 6-й танковой роты обер-лейтенантом Дариусом своему батальонному командиру. [...] Дариус передал по радиации следующую фразу: *«Я вижу*

Санкт-Петербург и море!». В 11 часов 30 минут высота 167 пала, и во второй половине дня немцы прочно закрепились на захваченной ими позиции. У стен кирхи на вершине высоты 167 гитлеровцы расположили наблюдательный пункт, с которого все долгие месяцы блокады корректировали обстрелы Ленинграда из дальнобойных орудий.

Немецкие корректировщики у развалин лютеранской церкви на горе Киргхоф

На следующий день 12 сентября гитлеровские войска заняли Красное Село и устремились к Урицку.

Подробный ход боевых действий можно по часам восстановить по рассекреченным переговорам штаба 42 армии, пунктуации и орфография сохранена.

«... 15/9 16-00 докладываю только что полученные данные 11 и 10 ст наступающие на юго-восток сговываются 219 дивизией немцев противник мелкими группами просачивается по дороге красное володарский достигли новоселья прикрывающие это направление части 268 пульбата отошли на южную окраину володарский противник пулеметным огнем обстреливает этот пункт и стремится продвигаться в восточном направлении

на урицк западнее с направления константиновка противник крупными силами повел наступление на сосновка овладел ею и подходит к южной окраине урицк части второго полка 5сд рассеиваясь отошли в урицк туда же отошли и разбежавшиеся батальоны 701 полка... положение серьезное резервов нет мною собрано свыше пятисот бойцов второго полка дно которых я выбросил час назад через лигово в урицк этот отряд возглавит командир третьей пд артюшенко и будет наносить удар по наступающему противнику на южную окраину урицка мною было выброшено пять танков кв которые уже вступили в бой. генерал ларионов выслан на кп 10 сд где возьмет на себя руководство вооруженными бойцами 204 сп но вооруженных в этом полку мало...»

Бои не прекращались, Горелово несколько раз переходило из рук в руки, противник в ходе тяжелых боев овладел поселком Володарский и вдоль ручья вышел к Петергофскому шоссе в районе пос. Ленина. По документам штаба 42 армии это произошло 16 сентября, хотя по воспоминаниям местных жителей, это случилось на два дня раньше.

В романе А.Б.Чаковского «Блокада» и последующей его экранизации хорошо показан момент выхода гитлеровских войск к Петергофской дороге и встреча с пригородным ленинградским трамваем, шедшим с пассажирами в Стрельну, где у бывшего дворца князя Львова трамвай делал кольцо. Сама Петергофская дорога была забита техникой и людьми. На фотографиях, сделанных

**Вид на Петергофское шоссе и верфи Ленинграда.
Фотография сделана с северной окраины Урицка**

немецкими солдатами, видны машины, орудия, вставшие трамваи, а за ними, за гадью Финского залива, цеха Северной верфи и кварталы центра Ленинграда.

Когда говорят, что враг был у ворот нашего города, это неправда. Враг уже был в воротах. Немецкие войска, прорвавшись к заливу, растекаются от Сосновой Поляны до Петергофа, выводя дальнобойную крупнокалиберную артиллерию на обстрел Ленинграда, Кронштадта и фарватеров подхода судов в морской порт. По приказу Г.К.Жукова часть зенитной артиллерии была снята с ПВО и использовалась как противотанковые орудия. На нашем участке от Лигово до Пулково на стрельбу прямой наводкой было выведено 529 орудий. День 17-го сентября стал критическим для нашего участка фронта. Первая пехотная дивизия генерала Клеффеля, выйдя к заливу, заняла берег от Стрельны до середины Петергофа, 58-я дивизия генерала Хойнерта – заняла Урицк. Нашим войскам нужно было не просто сдерживать немецкие полчища, а и контратаковать их. Основная тяжесть боев за Урицк легла на плечи 21 мотострелковой дивизии НКВД под командованием полковника М.Д. Папченко. Эта дивизия была сформирована в июле-августе 41 года на базе 13-го оперативного полка НКВД, 14-го Краснознаменного мотострелкового полка НКВД, 6-го – Ракверского и 8-го – Хаапсалусского погранотрядов Прибалтийского пограничного округа, охранявших южное побережье Финского залива.

В дивизию влилась окружная школа младшего начсостава пограничных войск и подразделения 33-го и 5-го погранотрядов, вышедшие из боев на Карельском перешейке. В помощь были выделены 3-я и 5-я гвардейские дивизии народного ополчения и 51-й отдельный танковый батальон. 19-го сентября со стороны отрезанной 8-й армии в атаку в направлении Красного Села пошли 4 наши стрелковые дивизии, нанося удар во фланг ударного клина фон Лееба. Обескровленные, они не смогли переломить критическую для Ленинграда ситуацию. Угроза прорыва в город была как никогда велика. Еще 17-го сентября «в связи с выходом войск противника непосредственно к Ленинграду» штаб Ленинградского фронта отдал боевой приказ №0064:

«1. Учитывая особое важное значение в обороне южной части Ленинграда рубежа Лигово, Кискино, Верх.Койрова, Пулковских высот, района Московская Славянка, Шушары, Колпино Военный Совет Ленинградского фронта ПРИКАЗЫВАЕТ объявить всему командному, политическому и рядовому составу, обороняющим указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа Военного Совета фронта и армии указанного рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу.

2. Настоящий приказ командному и политическому составу объявить под расписку. Рядовому составу широко разъяснить.

3. Исполнение приказа донести шифром к 12.00 18.9.41.

Командующий войсками Ленфронта,

Герой Советского Союза генерал армии –

Жуков

Член Военного Совета ЛФ секретарь ЦК ВКП/б/ –

Жданов

Член Военного Совета ЛФ дивизионный комиссар –

Кузнецов

Начальник штаба Ленфронта генерал-лейтенант –

Хозин».

Бойцы и командиры Ленинградского фронта, зачастую ценой жизни, исполнили этот приказ, остановив, впервые с начала войны, несокрушимую до этого момента стальную гитлеровскую машину, перемалывающую все на своем пути. На долгие 900 дней обороны Ленинграда на Урицком рубеже врагу не удалось продвинуться ни на шаг.

25 сентября фельдмаршал фон Лееб вынужден был доложить, что имеющимися силами продолжать наступление он не может. *«Нам крайне необходимо подкрепление.... Главное командование переоценивает обстановку в группе армий «Север», характеризуя ее как абсолютно благоприятную. Оно требует овладеть ближним рубежом окружения. В действительности же группа армий полностью перешла к обороне».* На следующий день он охарактеризовал положение как кризисное. Потери немецких войск составили до 70%.

Однако близость линии фронта к центру города напоминала о себе ежеминутно.

В район от парка Сосновка до поселка Володарского гитлеровцы начали стягивать крупнокалиберную артиллерию, обстреливающую центр Ленинграда.

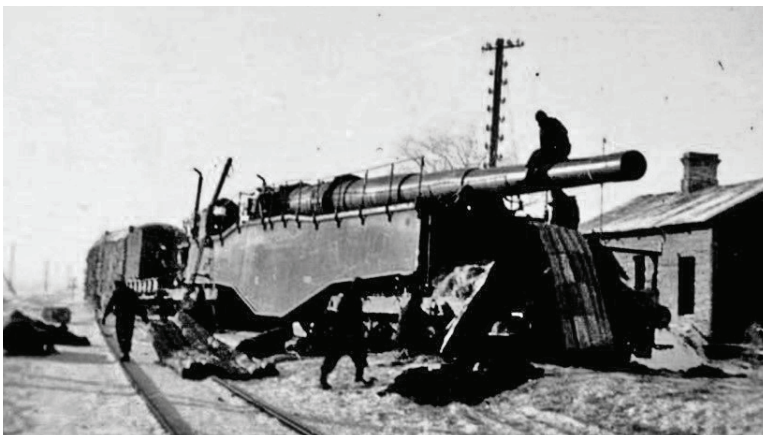

Крупнокалиберная немецкая артиллерия, обстреливающая Ленинград, расположенная в парке Сосновая Поляна

Характерное здание на заднем плане последнего снимка с немецкими артиллеристами позволяет нам совершенно точно определить место съемки. Это здание – новая силосная башня совхоза «Пролетарский Труд», построенная перед войной. Располагалось оно на месте, где сейчас пресечение улицы Пионерстроя и проспекта Ветеранов.

Подтягивались огромные железнодорожные орудия, курсирующие между станциями Лигово, Сосновая Поляна и Петергоф. На Дудергофских высотах Красного Села устанавливалась дальнобойная артиллерия, создавалась специальная группировка осадной артиллерии для обстрела Ленинграда.

В директиве германского командования от 29 сентября сказано: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта. Финляндия точно также заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у ее новой границы... Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты».

283 мм железнодорожное орудие К5(Е), обстреливающее Ленинград на перегоне ст. Лигово – ст. Володарская. Масса фугасного снаряда 255 кг

В конце сентября началась подготовка контрнаступления. По предложению Г.К. Жукова главный удар должна была наносить 55-я армия в составе шести дивизий и двух танковых бригад. Причем правым флангом она должна была освободить Пушкин и Слуцк (Павловск), а левым — выйти к Тосно и во взаимодействии с армией Хозина, наступавшей четырьмя дивизиями, окружить и уничтожить мгинскую группировку противника. На правом крыле фронта 42-й и 8-й армиям предстояло ударить шестью дивизиями и одной бригадой в направлении Знаменка – Урицк – Новый Петергоф.

В помощь пехоте, наступающей в лоб на созданный немцами укрепрайон, Жуков хотел высадить морские десанты на южное побережье Невской губы. При их планировании начальник штаба флота контр-адмирал Юрий Федорович Ралль высказался за высадку, но только при поддержке корабельной артиллерии. Командующий фронтом с этим не согласился, мотивируя тем, что предварительная обработка плацдармов демаскирует десант. К сожалению, времени на организацию десантов не было. Да и отношение к ним было как к простой вспомогательной операции, без предварительной разведки и при отсутствии

полных и достоверных сведений о противнике. Вызвав вечером командующего Ленинградской военно-морской базы адмирала Пантелеева, командующий фронтом ткнул карандашом в карту и приказал: «Вот сюда высадить роту матросов навстречу сорок второй армии. Никаких там десантных операций не выдумывать. Действовать быстро и скрытно. Перевезите мне роту, и всё».

По воспоминаниям Пантелеева: «Мы наклонились с Петровским и удивленно переглянулись. Точка намеченной высадки — будки рыбаков, что восточнее завода пишущих машинок, — находилась в нескольких километрах от линии фронта. В этом месте, безусловно, надо было ожидать расположения фашистских тактических резервов фронта. Ряд вопросов мигом встал перед нами. Но мы не успели задать их».

Будки рыбаков восточнее завода «Пишмаш»,
где намечена была высадка десанта

Утром 1 октября 44-я стрелковая дивизия 42-й армии совместно с 6-й бригадой морской пехоты вновь начали бои за Урицк, Старо-Паново, Ивановку, Сосновую Поляну. В помощь им был придан 51-й отдельный танковый батальон, в состав которого на 1 октября числилось 27 танков, из них 3 танка КВ, а остальные машины были танками БТ-5, БТ-7 и Т-26. Согласно поставленной перед

ВМБ задачей, морской десант в составе одной усиленной роты 6-й бригады морской пехоты должен быть высажен в ночь на 3 октября с одновременной ложной высадкой в районе Стрельны.

В 01:55 в Торговом порту 4-я рота 2-го стрелкового батальона в количестве 225 человек с личным оружием с задачей уничтожить штабы и материальную часть артиллерии противника, после чего выйти на западную окраину Ивановки для соединения с наступающими с востока частями 42-й армии, была посажена в шлюпки.

В 04:10 шестнадцать шлюпок на буксире у четырех катеров совместно с отрядом поддержки из трех катеров МО начали движение к месту высадки.

В 04:35 началась высадка в заросшем камышом районе восточнее завода «Пишмаш». По первоначальному приказу, роту предполагалось высадить у будок рыбаков в устье Матисова канала, в глубине заросшей камышом мелководной бухты. Добраться сюда на лодках или катерах можно было только по имевшемуся в бухте продолжению канала.

Неясно, на каком этапе было принято решение высаживать десант не у будок, а в районе завода. Не исключено, что такой вариант подразумевался изначально, а будки рыбаков использовались лишь как ориентиры, наиболее близкий к фронту. Во всяком случае, «Боевая Летопись ВМФ» 1982 года называет местом высадки именно завод «Пишмаш». Не будем забывать, что десант планировал новый начальник ЛВМБ адмирал Пантелеев, родившийся здесь и прекрасно знавший эту местность.

Пляж у завода был хорошо виден из Ленинградского порта, и особенно с дамбы Морского канала. Именно он являлся местом, наиболее пригодным для высадки – во всяком случае, более удобным, чем топкий участок в устье Матисова канала. Демонстративный отряд к этому времени уже прибыл в район Стрельны, где стрельбой по берегу, постановкой дымовых завес и маневрированием катеров пытался создать у противника впечатление начала морской десантной операции в том районе.

Десант высадился благополучно, пулеметный огонь противник открыл, когда катера с пустыми шлюпками уже начали отход.

Пирс завода «Пишмаш», восточнее которого высаживались десантники

Высадившись на берег, десант был разделен на две группы по два взвода в каждой. Группы стали обходить завод «Пишмаш» слева и справа, по пути уничтожили пулеметный расчет и отделение саперов на «Пишмаше», с захваченным пулеметом по насыпи железной дороги вышли к проезду через Петергофское шоссе, где расстреляли проезжавший грузовик с солдатами. С территории завода и шоссе противник открыл по десанту сильный автоматный и пулеметный огонь. Левая группа повернула к берегу и в течение следующей ночи прорвалась сквозь камышовые заросли к позициям бригады, а правая группа поднялась на горку, где заняла оборону в домах совхоза Пролетарский Труд и держала оборону до вечера.

Фактически, задача десанта была выполнена. Добиться большего силами одной роты было просто невозможно. Уже к 9 часам утра (по московскому времени – 10) против десантников была направлена вся 1-я рота 158-го сапёрного батальона и две роты 2-го батальона 154-го пехотного полка, на участке которого произошла высадка – в общей сложности порядка 600 человек при поддержке противотанковых пушек. Сюда же была брошена моторизованная пехотная рота из состава 1-й пехотной дивизии. По некоторым сведениям, оборону они держали в «Демидовском» доме на улице Штрамповка, (сейчас ул. Чекистов д. 3)

Дома совхоза «Пролетарский Труд» во время оккупации

от гитлеровцев, наступавших со стороны Бульварной улицы (сегодня Пограничника Гарькавого). Навстречу высадившемуся десанту пошли в атаку остальные бойцы 6 ОБМП. Но начатое бригадой наступление проходило в исключительно трудных условиях, на совершенно открытой и заболоченной местности, находившейся под непрерывным пулеметным, минометным и артиллерийским огнем противника. Болотистая почва не позволяла бойцам окапываться. Выступившая на поверхность болотная жижа и холодный ветер, дувший с Финского залива, превратили одежду наступавших бойцов и офицеров в совершенно мокрые, застывшие и грязные робы, мешавшие движениям. Не было возможности обсушиться и согреться. Помощи от высадившегося десанта наступавшие не получили, и сама атака успеха не принесла.

Однако попытки уничтожить стрельнинско-петергофскую вражескую группировку, используя помощь высаживаемых десантов, продолжались. Было принято решение высадить 5-го октября сразу два морских десанта, петергофский, силами Кронштадской ВМБ в помощь 8-й армии и стрельнинский,

силами Ленинградской ВМБ навстречу 42-й армии. Подготовить петергофский десант Г.К.Жуков поручил командующему КБФ вице-адмиралу Трибуцу. В директиве было сказано: *«Для проведения под вашим руководством десантной операции вам надлежит сформировать отряд морской пехоты численностью 500 человек...». Задача перед десантниками стояла: «скрытно высадить морской десант в районе Петергоф, при поддержке корабельной и береговой артиллерии нанести удар во фланг и тыл противнику, имея целью совместно с частями 8-й армии уничтожить противника, действующего в районе Петергоф».* Высадка была намечена на пляж парка Александрия, а отвлекающие действия были намечены на район Стрельны. Прибывшие туда для артиллерийского обстрела и постановки дымовой завесы две группы катеров обнаружили, что там происходит высадка фактического десанта Ленинградской ВМБ и отошли западнее. Действительно, за день до этого командования Ленинградской военно-морской базы тоже было получено задание: *«...в 04:30 5.10.41 г. высадить десант в составе одного батальона 20 стрелковой дивизии НКВД западнее пристани завода в районе Викколово».*

Практически одновременно высаживались в Петергофе моряки под командованием полковника Ворожилова и в Стрельне бойцы 20 сд НКВД под командованием капитана Буйневича. И если

Схема боя по отражению высадившегося десанта, составленная 4.10.41 г. в штабе 209 пехотной дивизии вермахта

в Петергофе высадка прошла достаточно успешно, когда моряки с криком «Полундра!» занимали берег у пристани, то десант в Стрельне был встречен плотным огнем, высадка производилась сумбурно, и в конце высадки шлюпки были вынуждены отойти, не успев высадить около трети бойцов и часть боеприпасов. Высадившийся десант завязал бой и начал движение в сторону поселков Ленина, Володарского и Сосновой Поляны. Высадка оставшейся части стрельнинского десанта под командованием старшего лейтенанта Быченкова продолжилась в районе кладбища на следующий день и сопровождалась значительными потерями. К сожалению, задача, поставленная перед десантниками, выполнена не была. Части 42-й армии за несколько дней непрерывных боев так и не продвинулись навстречу высаженным десантам.

Несмотря на неудачу предыдущих десантов и безуспешное наступление войск 42-й армии, по требованию командующего фронтом в ночь на 8 октября в парке Константиновского дворца Стрельны был высажен ещё один батальон пограничников 20-ой дивизии войск НКВД (431 человек, командир старший лейтенант А.А. Челидзе).

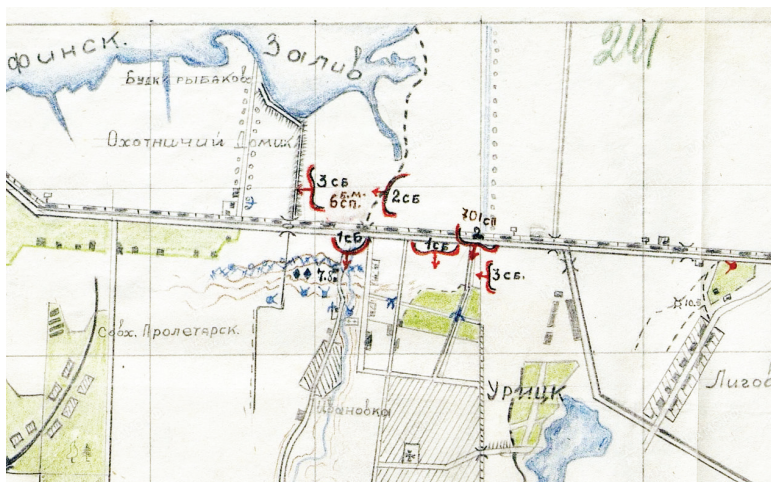
В отряд высадки были выделены 22 различных катера и 8 шлюпок, в отряд артиллерийской поддержки – 5 катеров «морской охотник».

Ввиду явной шаблонности действий советского командования, противник предполагал попытку высадки нового десанта, подтянув в Стрельну дополнительные силы. По материалам из архивов вермахта, как раз в этом месте находился немецкий разведывательный батальон из резерва 58-й пехотной дивизии. Десант был встречен интенсивным артиллерийским, пулемётным и миномётным огнём. На берег смогли высадиться только 249 бойцов, остальные вернулись на базу, несколько человек погибли на кораблях. Также были потоплены 2 катера и 2 шлюпки. Неравный бой продолжался до середины дня 8 октября. Десант практически не имел артиллерийской поддержки, все выделенные силы за день выпустили менее 100 снарядов, сказывалась крайняя нехватка снарядов крупных калибров, а штаб авиации флота

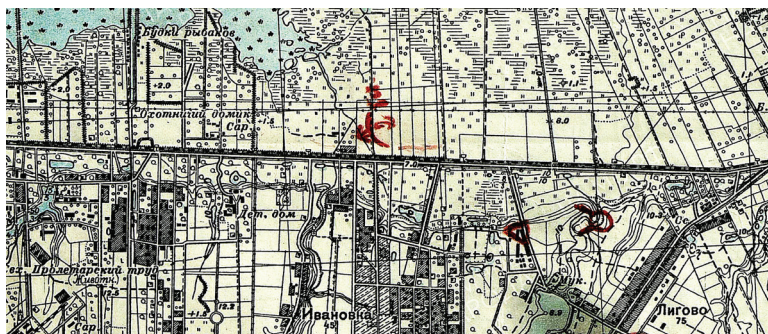
отказался принимать заявку Ленинградской военно-морской базы на авиационную поддержку десанта. Немногие оставшиеся в живых из состава десанта с наступлением вечера были сняты с берега.

Матросы 6 ОБМП, с вечера 7 октября с боем пытавшиеся продвинуться вдоль северной окраины Урицка навстречу десантникам, завязли в плотной обороне немецких войск. Особенно тяжелый бой завязался за овладение высотой с отметкой 7,8. В журнале боевых действий бригады за этот день было записано: *«Несколько раз поднимались в атаку, но каждый раз отбрасывались или прижимались к земле огнем минометов и пулеметов пр-ка. С 13:00 были вынуждены совсем остановиться и под огнем пр-ка окопаться на достигнутом рубеже. Самое, в чем сейчас недостаток, это слабая работа наших минометов, которые долго разворачиваются, отстают от пехоты, не успевают быстро пополняться минами до нужного количества. Краснофлотцы идут в наступление плохо используя или совсем не используя складки местности, не перебегают короткими перебежками, но народ весь кадровый, храбрый, дерется героически, вот если бы им немного пехотинской тактики или сноровки пехотинца».*

Схема расположения 6 ОБМП на 23:00 7.10.41 г.

Навстречу истекающему кровью морскому десанту, командование 42-й армии бросило в рейд по Приморскому шоссе 124-й танковый полк 124-й отдельной танковой бригады с целью оказать содействие последнему десанту в выполнении явно невыполнимой задачи по овладению Стрельной. Выбор в пользу этого полка из резерва 42-й армии был не случаен: во-первых, данная военная часть имела на своем вооружении только что сошедшие с конвейера тридцать два тяжелых танка КВ, а во-вторых, во главе нее стоял такой опытный и умелый офицер, как майор И. Р. Лукашик – участник боев на Халхин-Голе и советско-финляндской войны. Танкам 124 ОТБР (Отдельная танковая бригада) была поставлена задача *«...8.10.41 под покровом темноты внезапно прорваться по шоссе сев. УРИЦК через передний край обороны противника, выйти в район Пос. ЛЕНИНА, установить связь с морским десантом, высаженным в Стрельнинском парке. В дальнейшем, прикрываясь со стороны СТРЕЛЬНА, наступать на Пос. ВОЛОДАРСКОЕ, уничтожить во взаимодействии с 6 ОБр МП УРИЦКУЮ группировку противника».*

Район Урицка.

Фрагмент отчетной карты 42-й армии за октябрь 1941 г.

По боевому приказу Штабрига №1 *«... бригада сосредоточилась к 3.30 8.10.41 по шоссе АВТОВО-УРИЦК головой УЛЬЯНКА, в составе 1 ТБ с ротой 2 ТБ, в количестве 32 танков «КВ» и двумя ротами 124 мотострелкового пулеметного батальона,*

посажеными на танки, как десант». В состав разведки был выделен взвод танков, в количестве 3-х машин, начальник разведки, командир взвода лейтенант Гончаров. В 4:00 танки взвода разведки выдвинулись мимо Урицка в направлении поселка Ленина. Перед ними стояла задача, достигнув поселка Ленина, повернуть налево, в районе нынешнего пр. Буденного и двигаться далее в район юго-восточнее пос. Володарского.

Район Пос. Ленина
Фрагмент карты Генштаба 1939 г, масштаб в 1 см 250 м

Головной танк разведки лейтенанта Кузнецова сбился с маршрута и ушел влево, в сторону Лигово. Скорее всего, он повернул на пр. Володарского, поднялся наверх и вступил в бой. Дальнейшая судьба танка долгое время оставалась неизвестна. Но несколько лет назад в сети Интернет появилась фотография, сделанная немецким солдатом. На ней изображен наш танк КВ, подбитый на улице Урицка. Различных фотографий этого танка, сделанных гитлеровцами на память, известно достаточно много. Долгое время считалось, что это один из танков 51 отб, воевавших в нашем районе. Однако, на этой фотографии подбитый танк еще горел, а на обороте была сделана карандашная надпись: «Подбитый враж. 32 т танк в Урицке. 8 окт 41 г.» Место, где долгое время стоял наш подбитый танк, известно с точностью до метра,

это вход в магазин на углу ул. Партизана Германа д. 14 к. 5 и проспекта Ветеранов д. 117. И вес тяжелого танка КВ не 32, а 52 тонны.

Подбитый 8 октября 1941 г танк КВ в Урицке

Остальные танки разведвзвода продолжили движение по основному маршруту главных сил танковой группы.

Однако, характер местности, по которой должны были продвигаться тяжелые танки, ставил их в крайне невыгодное положение. Несмотря на практическую неуязвимость брони, танки могли наступать только по шоссе, вытянувшись в цепочку, ведь справа – топкий берег Финского залива, а слева – крутой подъем, подняться на который возможно только по редким примыкающим дорогам.

Ранним утром новые, недавно сошедшие с конвейера Кировского завода танки КВ заправились на пересечении Приморского и Красносельского шоссе (сейчас перекресток Петергофского шоссе и шоссе Маршала Жукова), получили боезапас и вместе с 6-й ОБМП и 44 стрелковой дивизией двинулись вперед.

Плотным артиллерийским и пулеметным огнем пехота поддержки танков была сметена с брони и, вступив в бой в районе детского дома на левом берегу Ивановки, залегла и не смогла продвинуться дальше за танками. Вспоминает комиссар 6-й отдельной бригады морской пехоты Петр Яковлевич Ксенз: «8 октября морские пехотинцы во взаимодействии с танковой бригадой участвовали в танковом десанте. КВ вышли на Петергофское шоссе и двинулись в сторону Стрельны.

На танках находился десант. За ними продвигалась морская пехота. Впереди моряков были бойцы 20 стрелковой дивизии НКВД. Мы шли вдоль залива к Урицку. Головная рота в штыковой атаке настигла немцев. Бой разгорелся возле здания детского дома. КВ развили большую скорость и морпехи отстали от них. Только позднее мы узнали о тяжелом бое, который приняли танкисты, бое, в котором очень многие из них пали смертью храбрых...»

Старожилы поискового отряда «Рубеж-2» Красносельского района вспоминают, что еще подростками находили большое количество стреляных гильз и осколков у остатков фундаментов домов в парке, что сейчас находится между Петергофским шоссе и зданием Ленфильма. Именно там, в здании загородной усадьбы А.Г.Демидова «Литания» и находился до войны детдом. Никто и не догадывался, что за события происходили здесь в те далекие страшные времена. И хотя совсем недавно нам стали доступны материалы архива министерства обороны и отчеты частей вермахта из немецких архивов, они достаточно сильно расходятся между собой и восстановить картину боя можно только в общих чертах.

**Сборка КВ-1 на конвейере Кировского завода.
Новый танк выезжает из проходной**

Корректировщик огня минометной роты 154 пехотного полка 58 пехотной дивизии вермахта, обер-ефрейтор Вильгельм Любек вспоминал: *«Я находился в одном из блиндажей все еще не завершённой линии оборонительных сооружений и услышал звуки мощного артиллерийского обстрела примерно в полукилометре от меня. С присущим мне любопытством я устроился на краю*

обрыва, откуда с высоты 50 метров мог наблюдать за ходом боя. Добравшись до моего наблюдательного пункта, рядом со мной разместилась батарея, состоящая из двух 88-мм зенитных орудий. Хотя они предназначались для поражения воздушных целей, их конструкция позволяла также вести огонь горизонтально. Вскоре внизу показались семь танков KB-1 и KB-2, за которыми следовали пехотинцы, державшиеся на близком расстоянии от них. Тем временем зенитные расчеты быстро подбили ведущий танк. Остальные бронемашины, не имевшие пространство для маневра и не способные поднять вверх свои орудия, оказались в беспомощном положении. В течение 20 минут зенитные орудия один за другим подбили русскую бронетехнику, попавшую в ловушку на улице».

Артиллерийским огнем наших орудий зенитки были подавлены, оставшиеся на ходу танки продолжили движение вперед.

Головная группа танков была встречена огнем противотанковых орудий со стороны отдельных домиков севернее Кикенки. Главные силы группы в количестве 25 танков с боем прорвавшиеся через минное поле и передний край противника попали под огонь ПТО уже на подходе к Сосновой Поляне. К 9:00 утра 13 танков вышли к совхозу «Пролетарский труд». По донесению майора Лукашика из них полностью боеспособны были 5 машин, 4 танка обездвижены, еще 4 требуют ремонта. Вспомогательные силы, приданные танкистам, а именно: 2-ой батальон 6 отдельной бригады морской пехоты с ротой и батареями 124 МСПБ вместе со сметенной с брони пехотой танкового десанта пробиться к танкам так и не смогла. Саперная и стрелковая роты 124 СПБ под командованием старшего лейтенанта Чапайкина находились 300-400 м западнее Охотничьего домика, это сейчас восточная часть квартала Балтийская Жемчужина, 30 человек пехоты держали круговую оборону южнее завода «Пишмаш», в районе железнодорожного переезда. Стрелковые части продвигались по болоту на запад к Охотничьему домику под огнем противника со стороны Ивановки и Урицка.

Запрос от Федюнинского: «...в бою было 32 танка 124 ТБр и 8 танков 51 ОТБ, что с ними?»

Ответ: «У аппарата генерал-майор Болотников...3 танка сторели, 1 КВ – на сев. окраине Урицка, 2 КВ – на шоссе юго-восточнее «Охотничий домик», 1 КВ засел там в болоте, 2 КВ отправлено на завод, 5 КВ – боеспособны, 8 КВ – требуют ремонта, 6 КВ – отправлено в распоряжение полка после ремонта, 7 КВ (из которых 5 после ремонта) – отправлены с боеприпасами в распоряжение полка»

Чуть позже заместитель командира 124 ТБр подполковник Родин докладывал: «Пехота вышла на рубеж 1км восточнее «Охотничий домик», танки: 5 КВ – боеготовых, 11 КВ – требуют инж. эвакуации, 7 танков, посланных с КП, не достигли: 4 –подорвались на фугасах 200 м восточнее «Охотничий домик», 1 – выведен из строя тяжелым снарядом, 1 – возвращен, 3 из них (?) эвакуированы. Движение назад невозможно, противник заложил фугасы, нужны саперы». Хотя майор Лукашик сообщил, что в заданном квадрате танкисты (позывной «Луна») морской десант (позывной «Ласточка») не обнаружили, от комбрига-124 полковника А. Родина, после его доклада в вышестоящие штабы, последовал приказ – оставаться на месте с целью продолжения поисков, а впоследствии, после подхода двух рот 124 МСПБ, двух батарей ПТО и двух рот НКВД, при взаимодействии с 6-й ОБрМП продолжить уничтожение Урицкой группировки противника.

Для установления связи с морским десантом были отправлены две группы пешей разведки. Одна группа в район Стрельнинского парка и западнее его, попав под обстрел противника, понесла потери и отошла назад, вторая группа была послана на юго-запад, в сторону деревни Каменевка, завязала бой с велосипедистами и мотоциклистами гитлеровцев и, уничтожив их, отошла назад. Ожидая сведений о морском десанте и подхода вспомогательных сил, которые так и не смогли прорваться на помощь, танкисты заняли круговую оборону и приняли неравный бой. В штаб ВВС ЛВО 9.10.41 была направлена директива: *«Командующему ВВС Ленфронта. Копия – Командующему 42 – армии. Карта*

25.000. В целях содействия 42 армии в разгроме противника в районе Урицк, приказываю:

1) Между 6.30 и 8.00 нанести удар всей авиацией по боевым порядкам противника в районе Пос. Пролетарский Труд (зап), Старо-Паново, Ивановка. Главное внимание – уничтожению артиллерии противника в районах Пос. Володарский, ю.з. окраина Урицк, Свх. Пролетарский Труд.

2) Особенно в этот же период времени и в период последующего наступления прикрыть истребителями I24 тбр в районе севернее Свх. Пролетарский Труд (зап).

Танк КВ подбитый у пос. Ленина.
Сзади здания завода Пишмаш (Пишущих машинок)

По данным из немецких архивов, около 9:00 утра 8-го октября командир 209-го полка доложил в штаб 58-й пехотной дивизии, что до 20 танков находятся на шоссе у поселка Ленина, положение полка критическое, нет зенитных орудий для борьбы с танками. Командир 1-го дивизиона 111-го зенитного артиллерийского полка получил приказ все имеющиеся в распоряжении орудия перебросить в район Урицка для борьбы с танками.

Всего по немецким данным для отражения атаки были подтянуты 1-я тяжелая батарея 1-го дивизиона 51-го зенитного артиллерийского полка, 567-й саперный батальон, 2 батареи штурмовых орудий 185-го дивизиона и 8-я батарея 36-го зенитно-

артиллерийского полка. 88-ми мм зенитки были направлены к Ивановке и в ночь на 9-е октября заняли позиции. Три 150-ти мм самоходные гаубицы с ротой пехоты и ротой саперов были отправлены к противотанковому рву восточнее Стрельны для борьбы с прорвавшимися танками. Чуть позже на усиление этой группы был отправлен батальон СС сопровождения фюрера «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Обстрел наших танков вели и тяжелые 21-см мортиры.

Утром 9 октября полковник А. Г. Родин получил от майора Лукашика тревожную радиограмму: район расположения полка (роща северо-восточнее Ивановки) окружен полевой и самоходной артиллерией противника. Вспомогательные силы ведя бой вторые сутки на рубеже Детский дом - Охотничий домик так и не смогли прорваться на помощь танковому десанту. В 0:30 ночи на 10 октября штаб Ленфронта сообщал:

«... Продвижение наших войск проходит медленно. 124 ТБР – «ЯДРО» /13 танков/ ведет бой с противником, пытающимся окружить танки, в районе юго-зап. ПИШМАШ – наша авиация воздействовала по противнику в этом районе, результатов пока не донесено. Высланные с боеприпасами и для связи танки пробиться к «ядру» не смогли. 6 бригада МП – правым флангом частью сил ведет бой у отм. +2 /южнее будки рыбаков;/ 1/6 ведет упорный огневой бой в группе домов вост. отм. 8.7, 701 СП ведет бой у сев. опушки парка сев. Урицк».

С согласия генерал-майора Н. А. Болотникова в час ночи 10.10.41 комбриг приказал майору Лукашику боееспособными машинами прорвать артиллерийско-танковое заграждение врага и выйти в расположение своих войск в районе Старо-Панова и Лигово, забрав с собой всех раненых и здоровых членов экипажей небоеспособных танков.

В 4 часа утра оставшиеся на ходу танки начали отход. Были указаны опознавательные сигналы при подходе танков к нашему переднему краю обороны и порядок вызова огня артиллерии. В 200-300 метрах восточнее Охотничьего домика немцы заложили фугасы в трубе под дорогой и взорвали их, образовав

противотанковый ров на пути отхода. Тогда же в бой вступили немецкие зенитные орудия, переброшенные к Ивановке. При смене позиции одно из них было подбито и сгорело вместе с тягачом. Широко известны фотографии подбитого танка KV и разбитого немецкого тягача, тянувшего это 88-мм зенитное орудие, сделанные на Петергофском шоссе недалеко от дачи Демидова, по 2-й Комсомольской улице дом 3.

Поздним вечером 10 октября в распоряжение командного пункта 124-й отдельной танковой бригады, находившегося в районе больницы имени Фореля, были доставлены трое раненых танкистов в прогоревших во многих местах комбинезонах: это командир головной роты И.П. Машков, заряжающий И.П. Рожнов и неизвестный радист. Из окружения они вышли пешком, без машин, по прибрежным камышам и тонкому льду Финского залива. Это были единственные воины из сто двадцать четвертого танкового, которым посчастливилось вырваться из вражеского капкана из-под Стрельны... Они сообщили, что их танк 8 октября был подбит у восточной окраины поселка Ленина. Механик-водитель погиб. Пробираясь к своим, они стали очевидцами последнего боя танкового десанта.

По словам очевидца лейтенанта Мошкова, при отходе оставшиеся боеспособными танки с трудом тянули на буксире 4 подбитых тяжелых танка KV. Остальные танки имели повреждения, не позволявшие им съехать с дороги и маневрировать. Под огнем противника пехота попыталась подготовить проход через ров. Однако гитлеровцы подтянули 50-ти мм противотанковые орудия с термитными снарядами в район 200 м юго-восточнее Будки рыбаков. Открыв огонь прямой наводкой, они смогли поджечь последние уцелевшие танки.

Наступление войск 42-й армии на сухопутном фронте не добилось никаких, хотя бы частных успехов. 10 октября 1941 года новый командующий фронтом И.И. Федюнинский отдал приказ о прекращении операции.

В докладе Военному Совету Ленинградского фронта «Об итогах операции 42 армии с 29 сентября по 10 октября

**Наши бойцы покидают подбитый тяжелый танк КВ.
Рядом разбитая немецкая зенитка.**

на Урицком направлении» результаты операции в части выполнения поставленной задачи были признаны неудовлетворительными.

Всего убито 979 бойцов, 1923 – ранено, 637 пропало без вести.

Даже сегодня мы не можем точно восстановить картину боя, его хронологию. Никто не знает, где лежат погибшие за эти страшные дни начала октября 41-го года бойцы. Рассекреченные документы министерства обороны позволяют нам лучше понять действия десантников, другими глазами взглянуть на улицы и парки родного Красносельского района, а перед поисковиками отряда «Рубеж-2» ставят новые задачи по восстановлению героических страниц обороны Урицкого рубежа.

Командир ПО «Рубеж-2» В. Ионов
Начальник штаба ПО «Рубеж-2» В. Кустов

За содержание и точность сведений, приведенных в опубликованных материалах, несут ответственность авторы. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

